Литература:

1. Dictionary.com. Онлайн-словарь английского языка. URL: <https://www.dictionary.com/e/word-of-the-year/> (дата обращения: 09.01.2021).
2. Газетный корпус Национального корпуса русского языка. Информационно-справочная система. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-paper.html> (дата обращения: 12.02.2021).
3. Зайцев В., Олесина Е., Стукалова О., Манн Ю. Экзистенциализм: философия существования // Мировая художественная культура. XX век. Литература. URL: Режим доступа: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/mirovaya-kultura-xx/ekzistencializm-filosofiya-suschestvovaniya.htm> (дата обращения: 11.02.2021).
4. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003 // Словари.ру. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068>. (дата обращения: 11.02.2021).
5. Основной корпус Национального корпуса русского языка. Информационно-справочная система. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>. (дата обращения: 11.03.2020).
6. Словарь Dictionary выбрал слово года // РИА Новости. 03.12.2019. URL: <https://ria.ru/20191203/1561916740.html> (дата обращения: 09.01. 2020).
7. Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики. М.: Мысль, 1982. 176 с.

Irina Vinnik,

Teacher of the Russian language and literature, qual. cat. «Teacher-methodologist» of the State educational institution «Snov Secondary school», the Republic of Belarus, Minsk region, Nesvizh district, agr. Snov, vinnikinna@mail.ru

Vitalina Vinnik,

Student of the State educational institution «Snov secondary school», the Republic of Belarus, Minsk region, Nesvizh district, agr. Snov, vinnikinna@mail.ru

Adjustment «Existential» as a word of the year

Experts of the American Internet dictionary Dictionary.com named the adjective «existential» as the word of 2019. The article is devoted to the study of the reasons of this philosophical term popularity, its compatibility with nouns, and participation in the formation of new words in the Russian language.

Keywords: existential; compatibility; popularity; language corpus; a word of the year; national corpus of the Russian language.

Айдын Токтосунова**Природа диалога в художественном тексте**

Автор исследует роль и специфику диалога в художественном тексте в раскрытии образов и идеи произведения на примере произведений Чингиза Айтматова и Тологона Касымбекова. Диалог в художественном тексте выполняет ряд логико-прагматических и логико-коммуникативных функций и находится в диалектической связи с произведением в целом. Диалог отражает мировоззрение автора, раскрывает многогранность социально-психологической ситуации в обществе, моральные, интеллектуальные, социальные, психологические особенности участников диалога в художественном произведении. В своих умозаключениях автор опирается на труды Б. Усубалиева и Т. Маразыкова.

Ключевые слова: диалог; коммуникация; коннотация; стиль; семантика функциональный стиль; эстетика; прагматика; образ; подтекстовая информация; киргизская литература.

Диалог в художественном тексте, помимо логико-прагматической и коммуникативной функции, выполняет еще и художественно-эстетическую функцию. Он находится в диалектической взаимосвязи с произведением в целом, напрямую коррелирует с идеей, мировоззрением, мастерством и опытом автора. Доктор филологических наук Бейшенбай Усубалиев подчеркивает: «качество диалога в художественном тексте лежит в природе художественного произведения, а точнее, он рассчитан на будущий диалог. Какого поэта или писателя ни возьми, начиная писать свое произведение, он вступает во взаимосвязь и полемику с будущими читателями. Конечно, здесь мы не имеем в виду реального человека (читателя), сидящего напротив худож-

Токтосунова Айдын

Мамасадыковна, старший преподаватель кафедры «Кыргызский язык и литература» Ошского гуманитарно-педагогического института (Ош, Республика Кыргызстан), stursun@inbox.ru

ника и ведущего с ним дискуссию, с этой стороны он отличается от диалога разговорной речи. Так как очевидно, что стороны, ведущие диалог в разговорной речи, принимают в нем непосредственное участие. Известно, что художник, создавая произведение, открывает мир и в то же время самого себя» [7, с. 71].

Рассмотрим роль диалога в художественном тексте обратимся к следующим примерам.

— На тебе! На! Подлая скотина! Это все из-за тебя! Если бы не ты! Это все из-за тебя! Это ты во всем виноват! И теперь я тебя отпущу, беги куда глаза глядят, но прежде я тебя изувечу! На тебе! На! Ненасытная тварь! Все тебе мало, да! Тебе надо бегать по сторонам! А она уехала тем часом с детьми! Никому из вас нет дела, каково мне! Как мне теперь жить на свете! Как мне жить без нее? Если вам все равно, то и мне все равно! Так получай, получай, собака! [2, Т. 3, с. 374].

Автор через эту эмоциональную речь Едигея, главного героя романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день», обращенную к верблюду Каранару, передает переполняющие героя эмоции, чувство безысходности, безвозвратно потерянной любви к Зарипе и всепоглощающего отчаяния.

Диалог в художественном тексте строится в тесной связи с подтекстовой идеей, с содержанием произведения в целом. Автор имеет возможность через диалог полнее раскрыть подтекстовые идеи произведения. Диалог в художественном тексте отличается тем, что нацелен на создание художественного образа. Именно через диалог раскрываются ключевые образы и эпизоды произведения. А сам диалог в художественном тексте создается различными жизненными ситуациями.

Рассмотрим реплику Джамили из диалога с Осмоном в повести Ч. Айтматова «Джамиля», где Джамиля отвечает на приставания Осмона.

— Отстань! — проговорила она с болью и отвернулась. — Хотя чего от вас еще ждать, жеребцы вы табунные! ...

— Может, и до смерти хочется! Да только судьба нам выпала такая, а ты, дурак, смеешься. Сто лет буду солдаткой, а на таких, как ты, и плевать не захочу: противно. [2, Т. 1, с. 101].

В приведенной реплике Джамили Айтматов показывает нам духовную чистоту, достоинство и психологические переживания Джамили. Автор специально создает такую ситуацию, чтобы полнее раскрыть образ Джамили, и делает это именно через диалог.

Диалог в художественном тексте полифункционален. Он раскрывает образы персонажей, участвующих в диалоге, и подчеркивает особенности описываемой ситуации; находится в диалектической взаимосвязи и гармонии с идеей художественного произведения в целом; объясняет подтекстовый смысл произведения.

— Родной мой, абзий, — посмотрел на переводчика, — скажи дорогому господину, пусть напишет какое-нибудь свидетельство и оставит мне, а то, ты сам знаешь, у нас народ озорной, возможны всякие разговоры, мне нужно чем-то им рты закрыть, да и после вас могут нагрянуть другие господа, нет худа без добра, с каким настроением они приедут, бог знает, нужно, чтобы было что им показать. [3, с. 385].

Из этой короткой реплики в диалоге между Абил бием и представителем царской власти из исторического романа Тологона Касымбекова «Сломанный меч» мы многое узнаем о тяжелой жизни кыргызского народа в середине XIX века, о всеобщей безграмотности, о притеснениях и напряженной социально-психологической атмосфере в обществе. С другой стороны, диалог помогает создать образ эгоистичного, жадного, думающего только о своей выгоде, беспринципного Абил бия. Эта реплика из диалога косвенно участвует в раскрытии образов героев, основных значимых дета-

лей произведения. Абил бий — ловкий, хитрый, склонный к преступлениям, умный человек, старающийся любыми путями удержать власть в своих руках ради своих интересов. Вместе с тем данный диалог играет определенную роль в раскрытии общей идеи произведения о обстоятельствах вхождения кыргызов в состав Российской империи. Помимо этого, диалог в данном художественном произведении воздействует на читателей эмоционально-эстетически: он показывает социальное притеснение простого народа со стороны жестоких, преступных, властолюбивых тиранов.

Диалог в художественном произведении отличается от обычного диалога еще и тем, что полностью создается автором. Диалог встречается во всех литературных жанрах, но главную роль в развитии сюжета играет в драме. Диалог в художественном произведении наиболее точно характеризует речь героя. Литературовед Майрам Келдибай кызы дает следующую характеристику особенностям речи героев драмы Ч. Айтматова «Восхождение на Фудзияму»: «Если обратимся к диалогам персонажей драмы, то можем точно определить, кто есть кто. Нижеследующий диалог наглядно показывает нам, что жизненные принципы, взгляды, характеры двух героев совершенно разные.

Иосиф Татаевич (улыбаясь Мамбету). Ой, герой, ты тоже из вояк, лежащих на печи, какое отношение имеешь ты к науке, находящейся на той вершине?

Мамбет. Самое прямое. Я, видишь ли, треплю себе нервы в тех самых переполненных классах, как только что тут было сказано. Преподаю историю и всеми силами стараюсь, чтобы история человечества была для них уроком жизни, не просто — когда какие войны совершались. Я хочу, чтобы мои ученики поняли, как, какой ценой человеческое общество пришло к необходимости интернационального содружества —

единственного способа общежития, достойного свободных, равноправных людей.

Иосиф Татаевич. Довольно, ты не на школьном уроке! Это и мы знаем. Прописные истины.

Мамбет. Грош мне цена, если я провожу уроки так, как ты думаешь. Нет, дорогой, не так просто быть школьным учителем. В каждом деле есть своя высшая математика, и смею заверить, я владею ею в достаточной степени. <...> Хорошо, но объясни мне, в чем твой вклад в науку? Без твоей диссертации в исторической науке был бы большой пробел? Если ты скажешь «да», повешу твою фотографию в ряд с Конрадом и Бартолом.

Иосиф Татаевич. Я не из тех идиотов, чтобы отвечать на твой провокационный вопрос. Жизнь сама покажет, кто есть кто, герой! Лучше сам ответь на вопрос. Тебе не нравится эта жизнь, или же ты не подходишь для этой жизни?

Мамбет. Вопрос этот не из простых...

Иосиф Татаевич. Не увиливай, не увиливай.

Мамбет. Ладно, ладно. Я не избегаю хорошей дискуссии... Мне не жизнь не нравится, а такие, как ты, люди в этой жизни не нравятся. Преследующие только свои шкурные интересы карьеристы, играющие с наукой, как с камушками, Осипбай чужды мне... Ты доволен моим ответом?

Иосиф Татаевич. Молодец, молодец... Только ты так и не ответил на мой вопрос, не понял, наверное. Спрошу по-проще. Что ты ждешь от этой жизни, от людей, чего хочешь?

Мамбет. Правды, милосердия, любви...

Приведенный выше диалог показывает, что Осипбай и Мамбет в корне отличаются друг от друга. Осипбай — ко всему, даже к науке поверхностно относящийся человек, карьерист, пекущийся только о своей выгоде. А Мамбет — простой учитель, добросовестно от души выполняющий свою работу. По его мнению, его ученики, даже если не станут писателями, учеными, должны стать честными людьми. Это свидетельствует

о его самых высоких человеческих качествах. Диалог между ними не просто перебранка, а столкновение характеров. Иосифу Татаевичу всегда хочется казаться самым образованным, культурным человеком в глазах людей» [4, с. 133].

Коммуникативная структура диалога в художественном произведении строится в двух прагматических направлениях: 1) освещаются действия героев по отношению друг к другу; 2) устанавливается взаимосвязь между автором и читателем, точнее, через художественный диалог автор воздействует на читателя.

Реплика старухи из повести Ч. Айтматова «Белый пароход», обращенная к старику Момуну, дает нам полное представление о социальном положении деда Момуна, об отношениях между героями, о беззащитности и беспомощности Момуна.

– Ну ты чего уставился? – возмутилась бабка. – Чего артачишься? Не нам с тобой артачиться, горе ты мое. Кто ты есть такой против них? К Орозкулу вон какие люди приехали. [2, Т. 2, с. 268].

В диалогах, связанных с тяжелым социальным положением, зачастую говорится о сожалении, разлуке, раскаянии, безысходности и беспросветном будущем. Такая ситуация ведет к разобщенности людей, когда каждый заботится только о своих личных интересах. В раскрытии социального положения через художественный образ используются особые языковые средства: стилистическая коннотация слов; ритм, мелодика диалога. Изменение порядка слов в предложении, употребление междометий (например, «Ох!», «Бог ты мой!», «Ух ты!») оказывают влияние на создание поэтической, романтической, положительной и отрицательной атмосферы диалога. Это еще один из способов раскрытия художественного образа. Через образ отдельной личности создается образ социальной ситуации в обще-

стве. Например, образ Бостона – это образ советского человека. Через предметы обихода, упоминаемые в диалоге (тубетейка, платок, альчик, портсигар, мундштук, заплатанные штаны, самовар и др.), создается художественный образ повседневности эпохи. Подтекстовая информация тоже работает на создание цельного художественного образа.

– А я думал, ты заболела, сказал он ей дрогнувшим голосом.

Мырзагуль ничего не ответила на эти слова, сказала другое:

– Вот. – Она достала предназначенный ему сверточек. – Это тебе. – И, не задерживаясь, пошла дальше.

Сколько раз потом вновь и вновь рассматривал он этот вышитый шелком платочек! [2, Т. 2, с. 400].

Данный диалог, состоящий из двух коротких реплик, несет в себе массу информации и о чувствах Мырзагуль к Султанмурату, и роли подарка Мырзагуль во взаимоотношениях молодых людей. Кыргызские девушки той эпохи выражали свою симпатию подарком в виде собственноручно вышитого платочка.

Б. Усубалиев отмечал: «Произведение в целом – это диалог, при том особенный диалог, так как в нем заключен вопрос и в то же время и ответ. Одним из оживляющих слово элементов художественной речи является диалог» [7, с. 71].

Значение диалога в художественном тексте неоспоримо. Диалог раскрывает многогранность социально-психологической ситуации в обществе; моральные, интеллектуальные, социальные, психологические особенности участников диалога в художественном произведении и раскрывает образы персонажей, и подчеркивает особенности описываемой ситуации. Диалог находится в диалектической взаимосвязи и гармонии с идеей художественного произведения в целом и объясняет подтекстовый смысл произведения.

Литература:

1. Азыркы кыргыз адабий тили. Бишкек: Ч. Айтматов атындагы Тил жана адабият институту, 2009. 928 б.
2. *Айтматов Ч.Т.* Полное собрание сочинений в 8 томах. Алматы: Алем Арт, 2008.
3. *Касымбеков Т.К.* Чыгармаларынын томдугу. Бишкек: Бийиктик, 2012. 416 б.
4. *Келдибай кызы М.* «Фудзиямада кадыр тун» драмасында Чынгыз Айтматовдун конфликт, муноз тузуу чеберчилиги. // К. Карасаев атын. БГУ. Кыргыз тили жана адабияты. Бишкек, 2011. № 9. С. 132–134.
5. *Маразыков Т.С.* Текстин стилдик тузулушу. Бишкек: Бийиктик, 2014. 164 б.
6. *Нормурзоева Н.З.* Выражение языковой личности в художественном диалоге (на материале английского языка). Автореф. ис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. — германские языки. Самарканд, 2012. 26 с.
7. *Усубалиев Б.* Корком чыгармага лингвостилистикалык илик. Бишкек, 1994. 200 б.

Aydin Toktosunova,

Senior Lecturer, Department of Kyrgyz language and literature,
Osh Humanitarian and Pedagogical Institute (Osh, Republic of Kyrgyzstan),
stursun@inbox.ru

The nature of dialogue in a literary text

The author explores the role and specifics of dialogue in a literary text in revealing the images and ideas of the work on the example of Chingiz Aitmatov's and Tologon Kasymbekov's works. Dialogue in a literary text performs a number of logical-pragmatic and logical-communicative functions and is in dialectical connection with the work as a whole. The dialogue reflects the author's worldview, reveals the versatility of the sociocultural situation in society, the moral, intellectual, social, and psychological characteristics of the participants in the fiction book. In his conclusions, the author relies on the works of B. Usubaliev and T. Marazykov.

Keywords: dialogue; communication; connotation; style; semantics; functional style; aesthetics; pragmatics; image; subtext information; Kyrgyz literature.

ТРАДИЦИИ

Тюркские народы России занимают важное место на ее полиэтнической карте. В ноябре 2020 г. в Центре культуры народов России Государственного российского дома народного творчества эксперты обсудили духовное наследие тюркских народов на круглом столе «Тюркская этика: традиция и современность». Этот номер альманаха «Этнодиалоги» представляет читателям материалы круглого стола.

Евгения Такаракова

Тюркская этика: традиция и современность (историко-культурологический анализ)

В статье представлен аналитический обзор докладов и дискуссий на Всероссийском круглом столе «Тюркская этика: традиция и современность» в Центре культуры народов России ГРДНТ им. В.Д. Поленова (Москва, 12 ноября 2020).

Тюркские народы составляют вторую по численности населения этнолингвистическую группу в Российской Федерации. Их геополитическое и поликультурное пространство в России представляет собой богатейший образец сосуществования, содействия и взаимообогащения разных этнических феноменов. Возрождение культур тюркских и других народов — важный источник формирования духовных ориентиров и ценностей многонациональной России.

Ключевые слова: тюркские народы; этика; тюркская этика; традиция; поликультурное пространство; тюрки в России; нематериальное наследие.

Такаракова Евгения Олеговна,
кандидат культурологии,
эксперт по культуре тюркских
народов Центра культуры
народов России Государственного
российского дома
народного творчества
им. В.Д. Поленова (Москва),
cknr7@bk.ru

Актуальность проведения круглого стола определяется ценностным содержанием духовного мира тюркских народов, которое основывается на приоритете нравственности. Основная цель встречи заключалась в формировании осознанного отношения к традициям тюркской культуры в современном поликультурном российском пространстве, к сохранению